

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Кризис и рецессия в центральной и Восточной Европе¹

Джейн Харди

Несмотря на фактическое уничтожение экономик некоторых стран центральной и восточной Европы (ЦВЕ), снижение уровня жизни в некоторых регионах, протесты и социальные волнения, кризису и рецессии в десяти бывших коммунистических странах, присоединившихся к Европейскому Союзу (ЕС) в 2004 и 2006 годах², было уделено очень мало внимания. Балтийские страны, потеряв свое название «Балтийские Тигры», пострадали от эффектов кризиса в наиболее острой форме, их валюта, банковская система и экономика балансируют на грани коллапса. В 2010 Венгрия подверглась спекулятивной атаке рынка с угрозой падения котировок государственных займов до уровня «мусорных облигаций». Только Польше и Чешской республике, на первый взгляд, удалось относительно мягко приземлиться.

Даже до падения Берлинской стены в 1990 у этих стран не было иммунитета от кризиса глобальной экономики, а рецессии середины 1970 и 1979–1982 обострили их хозяйственные противоречия и подготовили неизбежный коллапс 1990 года. Как бы то ни было, после падения Берлинской стены они глу-

боко интегрировались и впали в зависимость от глобальной экономики, в частности, ЕС, что и явилось причиной их уязвимости к кризису и рецессии.

Основы этой уязвимости были заложены повсеместным введением неолиберальных мер в экономиках стран ЦВЕ, высокой зависимостью от иностранных инвестиций, причем в первую очередь — от международных финансов. Иван Селени (Ivan Szelenyi) описывает это следующим образом: «Сейчас, когда кризис глобального финансового капитализма сотрясает самые основы мира, когда мы переживаем экономический коллапс силы, невиданный с 1929–1933 годов (коллапс, особенно сурово затронувший Венгрию и буквально весь европейский посткоммунистический регион), мудрость неолиберального пути, избранного в 1989–1990 годах бывшими коммунистическими странами, выглядит весьма сомнительно. Сегодня все зависит от действий США, но они могут обрушить величайшую лавину на весь этот регион. В Америке кризис неолиберализма, но посткоммунистический капитализм, ставший даже более неолиберальным, чем сами

неолибералы, заплатит двойную цену (сегодня у нас есть все основания верить в это) за ошибочную экономическую и социальную политику»³.

Чтобы осознать масштаб и природу кризиса ЦВЕ на уровне от региональной экономики до домашнего хозяйства, необходимо осознать суть расширения Европейского проекта на восток.

Европейский проект идет на восток: 2004 и далее

После падения Берлинской стены правящий класс Европы и США приложил много усилий для так называемой «трансформации» экономики стран Центральной и Восточной Европы, чтобы обеспечить ее интеграцию в глобальную экономику. Международный валютный фонд обеспечил финансирование проекта, пока Мировой Банк выделял средства на реконструкцию истощенной инфраструктуры этих стран. Тем не менее, между риторикой и реальной «помощью», пришедшей в Центральную и Восточную Европу, существовал гигантский разрыв. Масштаб ресурсов, выделенных для поддержки трансформации, был далек от обещанного «Плана Маршалла для Востока». Разнообразные схемы, такие, как PHARE (Poland and Hungary: Assistance for the Restructuring of the Economy – Польша и Венгрия: Содействие в Реструктуризации Экономики), открыто ставили своей целью привить неолиберальную программу, чтобы открыть эти страны для торгового и инвестиционного капитала путем повсеместной либерализации и приватизации⁴. В жестких условиях уменьшения социальных расходов и стремительной приватизации, постав-

ленных МВФ, был значительный элемент принуждения, но были и обширные вложения в идеологическую подоплеку проекта. К примеру, американская организация внешней помощи — USAID финансировала курсы для членов профсоюзов Польши, используя учебники для первокурсников экономического факультета, чтобы объяснить принципы «рыночной экономики» и необходимости «сокращений». Профсоюзных лидеров отправили в продолжительные путешествия по США, где они смогли узнать о демократии и «правильной» роли профсоюзов⁵.

В контексте геополитики того периода, падение Берлинской стены и Советского Союза открыли окно возможностей для США, через которое НАТО могло влиять на развитие ЦВЕ. Эти политические и экономические интересы были отражены в ремарке ассистента секретаря правительства, Ричарда Холбрука, который заключил: «Запад должен как можно быстрее распространиться на Центральную Европу, как фактически, так и в умах, и Штаты готовы указать путь»⁶.

Позже изменения в организации финансов и банковской деятельности обрели первостепенную важность и стали условием существования самой рыночной экономики⁷. Движение к установлению независимого Центрального банка — процесс, начавшийся ранее 1990, — обусловило основную необходимость неолиберального проекта страховать свои активы и выводить финансы из внутреннего капитала и политического влияния старого правящего класса сталинистов. Экономике США и Западной Европы был нужен новый рынок, на котором могли бы развернуться их крупнейшие и наиболее прибыльные

шие фирмы. Особенно это касается Британии и Штатов, управляющих глобальными финансовыми структурами. Результат этой борьбы за получение активов отражен в большом количестве иностранного капитала, доминирующего в финансовом секторе ЦВЕ, где около 80 процентов банковской системы принадлежат иностранцам⁸.

Впрочем, «трансформация» и установление неолиберализма не всегда были целенаправленными, эти страны просто отразили нужды глобального капитализма. Противоречащие друг другу интересы разных частей правящего класса и противостояние организованных рабочих этой политике растянули процесс, что привело к политическому компромиссу, особенно в отношении приватизации и соцобеспечения. Вследствие этого реструктурировать правительство оказалось сложнее, чем просто гарантировать условия для использования международного капитала. К примеру, три балтийских республики, Эстония, Латвия и Литва, очень страстно принимали неолиберальную политику. В случае Литвы «дошло даже до импорта жителя США литовской национальности, Валдаса Адамкуса, занявшего пост Президента Республики»⁹.

Первый этап трансформации после 1990 года был топорен и суров и катастрофически снизил уровень жизни большого количества людей разных социальных слоев в процессе интеграции в куда более либерализованную глобальную экономику. Впервые в столь brutальной форме на себе испытала эту «шоковую терапию» Польша, получившая неолиберализм в одном шприце с радикальным уменьшением социальных расходов, субсидий и окладов работникам государственного сектора. Как бы то ни

было, стратегия ЕС состояла в гораздо более систематических попытках распространить неолиберальную реформу и влияние европейского международного капитала путем либерализации и дерегулирования ЦВЕ¹⁰. Основная задача PHARE состояла в подготовке этих стран к вступлению в ЕС, условием чего ставились все более глубокие дерегуляция и либерализация, в купе с обещанием социальной поддержки в случае общественного недовольства реформами.

Вот так, действуя кнутом и пряником, ЕС заставил экономики стран Центральной и Восточной Европы принять неолиберальную модель в куда более радикальном варианте, чем используется в экономике старых членов Союза. Необходимость соответствовать нормам ЕС, особенно в отношении к поддержке правительства и правил конкурентной политики, обрекла эти страны на либерализацию торговли и инвестирования, создав ситуацию, когда для правящего класса становилось почти невозможно идти на уступку требованиям низов, возмущенных разрушением социального государства.

Два проекта, установившие неолиберализм в Европе, расширились на новых бывших коммунистических членов. Первым был единый европейский рынок, популярный символ, использованный для второго запуска Европейской интеграции в 1980-ых (осуществленный в 1992 г.), целью которой было восстановление конкурентоспособности Европы в борьбе с Японией и США. В частности, это открыло ранее защищенные сектора (к примеру, сферу услуг, коммунальные службы и телекоммуникации) для частных инвестиций, что стимулировало последующие волны приватизации. За ширмой разговоров об

инновации, конкуренции и положительном эффекте масштаба, в реальности произошла реорганизация европейского капитала, которая выразилась в беспрецедентной волне слияний и поглощений.

Вторым проектом было валютное единство с центральным банком и единой валютой. Это укрепило изолированный рынок, сняв барьеры и снизив расходы больших фирм, предоставляя неразделенные земли, на которых мог работать капитал. Валютное единство было приманкой, чтобы заставить страны уменьшить свои социальные расходы, введя жесткую денежную политику в критериях Маастрихтского договора и Пакта стабильности и роста¹¹. Роль валютной стратегии, таким образом, состояла в насаждении дисциплины неолиберализма, особенно в странах со слабой экономикой, которые заплатят высокую цену ростом безработицы¹².

Расширение ЕС в 2004 углубило и усилило неолиберальную программу. Прежние доводы о том, что расширение ЕС предоставляет лучший способ обеспечить демократию во всей, прежде коммунистической, восточной Европе, были быстро развеяны включением избранных стран и невключением всех остальных, подавших заявку. Правящий класс старых членов ЕС и представители капитала постановили, что принятие всех без исключения стран будет стоить европейскому капитализму дороже, чем прибыли, которые можно будет извлечь внедрением рынка и новых целей для иностранных инвестиций.

Институты капитала, такие как Трансатлантический бизнес-диалог, Мировой экономический форум, Интернациональная торговая палата и Группа конкурентных рекомендаций сыграли активную

роль в попытках мобилизовать экономические интересы, правительства и профсоюзы, желая сделать Центральную и Восточную Европу безопасной для европейского и американского капитализма. В особенности ЕКС (Европейский Круглый Стол Промышленников), состоящий из исполнительных директоров европейских международных корпораций (ТНК) и представляющий интересы международного капитала, сыграл главную роль в попытках обеспечить безопасность интересов капитала и оказал сильное влияние на программы в удобную для себя сторону.

Это включило в себя, в частности, внедрение Единого Рынка, создание инфраструктурной схемы Транс-Европейской Сети, реструктуризацию европейской образовательной политики и сведение на нет уровня социальной защиты¹³. Таким образом, стратегия подготовки к расширению была разработана Комиссией ЕС при поддержке ЕКС¹⁴.

Комиссия ЕС и ЕКС задали идеологическое направление всему процессу европейской интеграции, включая запуск либерализации рынка в странах-кандидатах. Обещание членства обеспечивало реструктуризацию ЦВЕ в соответствии с европейской неолиберальной траекторией и удовлетворяло нужды европейского международного капитала в последующем развитии капиталистического накопления. По очереди, оно сначала выполнило задание некоторых частей правящего класса, состоявшее в сохранении внешнего давления на внутреннюю реструктуризацию, а затем, сконцентрировало власть в руках наибольших энтузиастов неолиберальной модели.

Кризис бьет по Центральной и Восточной Европе

Масштаб финансового кризиса 2008 года и последующая рецессия ясно видны в **таблице 1**. Она показывает катастрофические падения ВВП в восточноевропейских и балтийских странах, причем, за исключением Польши и Чешской республики, падение значительно больше средних по Европе 4.2 процента.

Кризис ударил по странам Центральной и Восточной Европы с двух сторон. Говоря языком Мирового Банка, «глобальная корректировка» (массовое сокращение кредитов) состоявшаяся на «низкорентабельных внутренних финансовых рынках стран» (финансовых институтах, подверженных невозвращению займов), вместе с «прекращением бума недвижимости» (крах цен на собственность) в некоторых странах снизили желание финансовых рынков оплачивать государственный долг¹⁵. Вслед за рецессией в Западной Европе снизилась потребность в импорте, что негативно сказалось на производстве и занятости в странах с маленькой экономикой, таких как Чешская и Словацкая республики, Эстония и Венгрия, экспорт в которых составлял 70 и 80 процентов ВВП в 2008 году. В меньшей степени это затронуло Польшу и Румынию.

Одним из последствий интеграции в ЕС и глобальную экономику стало подавление основными Западноевропейскими и Американскими банками и финансовыми компаниями банковской системы ЦВЕ. Финансовые вложения в этой части Европы были больше и более значительно снизились во время кризиса. Таким образом, все ри-

ски были переведены в страны ЦВЕ в виде зарубежных займов¹⁶.

Рост кредитов был вызван населением, занимавшим для улучшения жизненных условий, а обусловлен возможностью взять кредит в иностранной валюте, предлагавшей более низкую процентную ставку и более длинный возвратный период, чем собственная. В период с 2003 до 2006 года глобальная ликвидность была на самом высоком за всю историю уровне. Международные банки были переполнены деньгами и могли соревноваться в увеличении прибылей, одалживая правительствам, фирмам и семьям в бывших коммунистических странах ЕС. Займы обычным людям в иностранной валюте были аналогом займов нищим в США (так называемый рынок Sub-Prime), где банки наращивают прибыли, давая займы независимо от того, сможет ли человек его оплатить.

Несмотря на то, что некоторую часть кредитов взяли фирмы, основная часть приходится на простые семьи и в большинстве является ипотечными кредитами, как видно из **таблицы 3**.

В общем, интеграция экономик этих стран в Европейскую и глобальную экономики оформила суть их уязвимости, но, в то же время, кризис по разному проявился в экономиках стран Западной и Южной Европы, их масштаб и характер были иными в бывших коммунистических странах ЕС.

От экономического чуда до падения: балтийские страны

В период с 2005 до 2007 года балтийские страны имели самые высокие уровни роста в ЕС. За эти три года ВВП Латвии рос в среднем

Таблица 1. Избранные экономические показатели 2009–2010¹⁷

Страна	Реальный рост ВВП в процентах (2009 год)	Дефицит госбюджета в процентах от ВВП (2009 год)	Безработица (первая четверть 2010)
Средний ЕС 27	-4.2	-3.9	8.9
Бывшие коммунистические страны			
Болгария	-5.0	-3.9	9.7
Чешская республика	-4.1	-5.9	7.4
Эстония	-14.1	-1.7	19.0
Латвия	-18.0	-9.0	20.0
Литва	-14.8	-8.9	17.3
Венгрия	-6.3	-4.0v	10.4
Словакия	-4.7	-6.8	15.0
Словения	-7.8	-5.5	7.0
Польша	+1.7	-7.1	9.6
Румыния	-7.1	-8.3	7.4
Выбранные для сравнения страны			
Испания	-3.6	-11.2	20.0
Соединенное королевство	-4.9	-11.5	7.8
Ирландия	-7.1	-14.3	13.3

на 10.8 процента в год, а в Эстонии и Литве на 8.8 процента в год. Правительства этих стран проводили политику самой экстремальной формы неолиберализма, с отсутствием прогрессивных налогов (фиксированного подоходного налога), налога на наследство и собственности.

Тем не менее, бесконечный на первый взгляд рост в балтийских странах, экономику которых Мировой Банк нахваливал за нахождение в первых тридцати наиболее «дружелюбных для бизнеса», был иллюзорен. Именно эти страны предоставили территорию для быстро растущих пузырей недвижимости. Повыше-

ние уровня жизни было результатом спекуляции собственностью, подстегнутой дешевыми иностранными кредитами, скандинавскими, к примеру, и другими банками, распространившими ипотечные кредиты в иностранной валюте (долларах, стерлингах, шведских франках и евро — см. **таблицу 2**) на Латвию, Литву и Эстонию. Майкл Хадсон описывает, каким образом это позволило старой номенклатуре и аппарату Коммунистической партии получать и продавать активы государственной собственности или закладывать их в счет внешнего долга: «Это был прыжок из огня советской бюрократии в поль-

Таблица 2. Соотношение валют в займах, по странам, март 2009¹⁸

Страна	Процент иностранной валюты
Болгария	62
Эстония	88
Венгрия	72
Латвия	92
Литва	65
Польша	40
Румыния	62

Таблица 3. Рост и соотношение кредита с государственным сектором с 2003 до 2008 года¹⁹

	Средний рост семейного кредита (в процентах)	Средний рост кредита корпораций (в процентах)	Доля ипотечных займов в общих расходах семьи (в процентах)
Болгария	41	57	43
Чешская республика	26	12	65
Эстония	39	32	78
Венгрия	21	7	64
Латвия	44	28	64
Литва	59	31	76
Польша	28	13	30
Словацкая республика	28	10	69

мя «дикого капитализма» и «прихватизации», отдачи или продажи государственных предприятий и недвижимости. ...И все это слилось в симбиоз худших остатков старой сталинской бюрократии с новой хищной финансовой политикой»²⁰.

Пока маленькая кучка людей занималась собственным обогащением, опыт обычных людей был печальным. Балтийские страны — худшее место для работы во всем ЕС. По данным Евростата, в

них самый низкий уровень жизни и больше всех рабочих часов в Европе. Расходы на социальное обеспечение на человека составляют четверть от средних по Европе, а неравенство доходов наиболее поляризовано²¹. Кризис был быстр, в период с 2009 до 2010 года безработица в Эстонии выросла с 10 до 19 процентов, а в Латвии — с 13 до 20 процентов (Евростат). Это стало причиной второй волны эмиграции в попытках избежать бедности в 2010 году.

«Хороший ученик» попал в беду: Венгрия

Венгрия тоже считалась блестящим примером рыночной реформы и примерным учеником неоллиберализма. Поэтому для тех, кто проповедовал связь между свободным рынком, ростом и стабильностью, стало сюрпризом то, что Венгрия первой в этом регионе пострадала от кризиса. Впрочем, проблемы Венгрии начались раньше кризиса 2008-го. В 2005–2006 гг. дефицит бюджета в 10 процентов от ВВП выглядел слишком высоким по Маастрихтскому критерию, предполагающему 3 процента. Правительство ввело пакет мер по строгой экономии, повысив налоги и снизив льготы и субсидии. В 2006 году произошли массовые гражданские волнения, беспрецедентные с 1990-х, когда люди узнали, что правительство лгало о состоянии экономики, чтобы быть избранным.

Политической подоплекой больших трат была история соревнования между основными партиями за большие социальные расходы. Каждые выборы в парламент до 2006 года приводили к ослаблению правительства, обычно, в результате протеста против его жестких мер экономии. Из-за этих ставок на популярность перед каждыми выборами дефицит бюджета обострялся, создавая циклический паттерн, невиданный Евро-

пой. К 1999 году ВВП достиг всего лишь уровня 1989 года, так что успешные правительства Венгрии были обязаны использовать высокий уровень социальных расходов, чтобы стимулировать экономику.

Когда в 2008 кризис ударил по экономике Венгрии, катушка двухлетней экономии раскрутилась в два раза быстрее. Во-первых, правительство, фирмы и семьи брали кредиты в иностранной валюте (таблицы 2 и 3), что оказалось губительным, когда форинт (денежная единица Венгрии) упал. В 2010 году из 10-ти миллионного населения Венгрии, 1,7 миллиона имели кредиты в иностранной валюте. Правительство считает 10–15 процентов из них «неблагонадежными» — эвфемизм для займов, которые заведомо не будут выплачены. Некоторым людям пришлось продать дома, а другие столкнулись с 33 процентным ростом выплат по ипотечным кредитам²². Второй уязвимой точкой Венгрии была ее зависимость от потребности экономики Западной Европы в товарах, которая резко упала во время кризиса.

Когда кризис превратился в кризис внешнего долга, международные финансы спекулятивно атаковали долговой инструмент правительства Венгрии. Даже то, что займы публичного сектора были резко снижены с 10 до 3,5 процента ВВП, и стали значительно ниже

Таблица 4: доля экспорта в ВВП выбранных стран²³

	В общем	Оборудование и сложная продукция	Автомобильная промышленность и компоненты
Чешская республика	66.8	36.5	11.2
Венгрия	65.5	42.3	6.2
Польша	34.4	13.3	4.3
Словакия	75.7	30.8	12.4

аналогичных показателей в других странах, показалось МВФ недостаточно жестоким.

Польша и Чешская республика: «бархатный» кризис?

Правительства Польши и Чешской республики решили попробовать предотвратить возможные атаки на экономику своих стран, отдалив себя от катастроф вместе с остальной ЦВЕ. Полномочные представители Чешской республики, Словакии, Польши, Румынии и Болгарии подали совместное заявление инвесторам, с просьбой установить различие между экономически сильными и слабыми странами этого региона. Им не хотелось быть европейскими странами второго сорта вместе с балтийскими странами и Венгрией.

Экономикам Польши и Чешской республики кризис нанес наименьший ущерб. Падение ВВП в Чешской республике всего чуть ниже среднего по ЕС. В 2007 году ВВП Польши вырос на 1.7 процента, что очень скудно по сравнению с 6.8 процента в 2007 и 5 процентами в 2008 годах. Даром, что это самый высокий рост в ОЭСР, с такими грандиозными падениями в остальной ЦВЕ это не сложно. По выражению ежедневной газеты *Gazeta Wyborcza*, в стране происходит «бархатный кризис»²⁴. Мягкое приземление Польше обеспечили несколько факторов. Благодаря плавающему обменному курсу, золотый (денежная единица Польши) упал на 30 процентов от евро за период с августа 2008 до 2009 года, что позволило Польше иметь преимущество перед теми странами, в кото-

рых обменный курс был фиксированным²⁵.

В отличие от балтийских стран и Венгрии, в Польше и Чешской республике не было больших пузырей частной собственности, раздутых иностранными банками. Выраженность иностранных валют была куда ниже: 8 процентов в Чешской республике и 30 процентов в Польше. И хотя обе страны были уязвимы к результатам рецессии в остальной Европе, Польша была им подвержена меньше Чешской республики, поскольку меньше зависела от экспорта (см. **таблицу 4**).

Тем не менее, к «успеху» Польши в удержании на волне кризиса стоит относиться с осторожностью. Этот незначительный рост скрывает высокий уровень бедности — 44 процента людей получает меньше 75 процентов среднего уровня заработка — и возрастающее неравенство в обладании материальными благами. Обычно высокий уровень безработицы в 9.8 процента к 2010 приблизился к 23 процентам среди молодого населения. Более того, 27 процентов людей имеют рабочие контракты на определенный срок — это самое высокое число по всей Европе²⁶. Эта битва за жизнь отразилась на падении сбережений и росте задолженности. В будущем удовлетворение потребностей Польши поддерживает Фонд сплочения ЕС, который в период с 2009 до 2015 года будет вкладывать в нее в среднем 3.3 процента ВВП в год. Ахиллесовой пятой Польши остается дефицит государственного сектора, дающий ему возможность спекулятивных атак на государственный долг. Он быстро вырос с 2 процентов ВВП в 2007 и 3.6 процента ВВП

в 2008 годах до 7.1 процента к 2010 году (Евростат).

Словакии, с ее безработицей в 15 процентов (2010 год), мягко приземлиться не удалось. Приняв евро, эта страна не могла сделать девальвацию, как в Польше, а при ВВП, на 75 процентов состоящем из экспорта (см. таблицу 4), оказалась абсолютно открыта рецессии.

Симптомы другие, лекарство то же

Сквозь политику парламентариев всех этих стран проступал один и тот же паттерн. После 1990, наряду с появлением в правом крыле оппозиции Христианско-Демократических политических партий, старые сталинисты перестроились в социал-демократические партии. Разочарование парламентаризмом в бывших коммунистических странах было даже больше, чем в Западной Европе, поскольку как «левые», так и «правые» произвели приватизацию и рыночные реформы, обогатившие очень маленькую часть населения, не дав большинству никаких выгод от этой трансформации. Скептицизм относительно политики и политиков стимулировало широкое распространение коррупции.

Глубина кризиса в странах Центральной и Восточной Европы варьировалась, в зависимости от величины мыльных пузырей спекулятивного рынка, уровня зависимости от экспорта, размеров дефицита государственного сектора и наличия или отсутствия плавающего курса обмена валют, который мог помочь получить преимущество перед странами, чей курс обмена фиксирован. Ответ правительства, тем не менее, был одинаков в любой стране — заставить рабочий класс оплатить кризис. Все

пакеты мер по строгой экономии по всему региону представляли собой вариации на тему снижения зарплат и льгот, атак пенсий, снижения затрат на здравоохранение и социальное обеспечение и повышения (регрессивно) налогов. Несмотря на повышение безработицы и падение ВВП, МВФ и ЕС настояли на еще больших снижениях расходов и повышениях налогов, чтобы понизить дефицит государственного сектора до приемлемых по Маастрихтским критериям 3 процентов национального дохода.

Начала кризис ударил по балтийским странам. Значительные снижения зарплат и социальных расходов в январе 2009 спровоцировали уличные протесты в Литве и Латвии²⁷. Случай этих стран, вместе с Венгрией, в отношении некоторых сфер финансового давления, казался «исключительным», но углубление и распространение рецессии затронуло все бывшие коммунистические страны. Несмотря на то, что на выборах в Чешской республике (Май 2010) и Словакии (Июнь 2010) большее число голосов набрали социал-демократические партии, коалиции правого крыла оппозиции — приверженцы урезания бюджета и сокращения социальных расходов — сформировали новые правительства²⁸. Чтобы вернуть МВФ займы, правительство Румынии ввело в июне 2010 режим жесткой экономии, заключающийся в снижении зарплат публичного сектора на 25 процентов и повышении налога с продаж с 19 до 24 процентов²⁹.

Несмотря на то, что рецессия в Польше и так была бы «бархатной», «правое» правительство партии Гражданская Платформа занимается уменьшением дефицита общественного сектора с 7.9 до 3 процентов, что означает звер-

ское уменьшение расходов на общественные нужды и соцобеспечение, которые уже практически уничтожены 20 годами неолиберальной реформы³⁰. Правительство планирует повысить НДС с начала 2011 года и увеличить темп приватизации с целью высвободить 25 миллионов злотых, которыми можно будет заткнуть дыру в государственном бюджете.

Ссора, произошедшая в июле 2010 между правительством Венгрии, МВФ и «рынком», была показательна. Правительство Венгрии уже четыре года ведет политику мер жесткой экономии и уменьшило долг публичного сектора с 10 до 4 процентов ВВП ценой уровня жизни обычных людей. В июле 2010, испугавшись потери поддержки избирателей, правительство отказалось производить дальнейшие уменьшения, которых требовал МВФ. МВФ и его прислужники оказались перед фактом, что этот «отщепенец» и «популист» премьер-министр Виктор Орбан заявил, что еще более жесткие меры экономии «даже не обсуждаются»³¹.

Были и дальнейшие протесты, когда правительство Венгрии решило снизить дефицит бюджета обложением банков и финансовых институтов (в основном, иностранных) налогом на три года. Financial Times назвали это налогообложение «карающим жестче, чем где-либо в мире», а избиратели поддержали³². Налогообложение банков и отказ ужесточения мер экономии привели рынок в ужас. Как выразился Тимоти Эш (Глава Исследований Развития Рынка в Королевском Банке Шотландии), «новое правительство не извлекло урока из своей первой ошибки, когда рынок не был в настроении обращать внимание на небрежности в налогообложении»³³. Другой аналитик,

Дьюла Тот (UniCredit SPA, Вена), добавила: «Мы уверены, что рыночная реальность наконец заставила правительство принять необходимые меры»³⁴.

Урок Венгрии, как и республики Ирландии, состоит в том, что правительства, не оказавшие сопротивления требованиям МВФ в снижении расходов, встретятся с необходимостью еще более жесткой экономии на следующем этапе.

Общественное недовольство и сопротивление

В январе 2009 в Латвии произошло самое массовое восстание со времен распада Советского Союза, 10 тысяч жителей Риги вышли протестовать. В это же время в Литве, впервые с 1990 года, три профсоюзные конфедерации объединились вокруг ряда требований³⁵. В 6 городах прошли массовые демонстрации около парламента, вслед за которыми начались одновременные протесты в Риге и Вильнюсе. Лозунги протестующих апеллировали к классовой солидарности: «Наша сила в единстве! За права рабочих!»³⁶.

Были и дальнейшие одиночные протесты, к примеру, в Литве в феврале 2010, когда цены на электричество выросли вчетверо. Митинг спровоцировала Fronto Partija (Партия Фронта или Frontas) — новая партия левого крыла оппозиции, сформированная в 2009 году и ранее Литве неизвестная. Их заявленные цели включают «создание такой Литвы, в которой нет классового разрыва между богатым меньшинством и нищим большинством, между хозяевами крупного капитала и остальным обществом». Лидер Фронта признался, что его партия избежала сло-

ва «социализм» в своем названии только из-за его «явно негативно-го оттенка»³⁷.

В мае 2009 года 30 тысяч членов профсоюзов протестовали в Праге против способа, которым компании используют рецессию, а именно — как повод для уменьшения зарплат, окладов и других льгот. На демонстрации председатель Чешской Федерации Металлургов, KOVO, Йозеф Стредула, зачитал следующее положение:

«Не позволяйте неповинным в кризисе страдать наиболее жестоко. Не делайте кризис поводом для изменений трудового кодекса, которые приведут к беспрецедентному ограничению прав рабочих, в том числе к возможности беспочвенных увольнений. Не позволяйте подвергать риску пенсионные фонды. Не принимайте новые рискованные законопроекты об экономике. Не допускайте обесценивания сохраненных пенсий и последующего ослабления национального бюджета. Действуйте, принимайте решения и правьте на благо граждан, а не в интересах гипотетической прибыли финансовых групп, кулуаров и налогового оазиса»³⁸.

В мае 2010 года в Румынии, в Бухаресте, десятки тысяч работников общественного сектора протестовали против намерений уменьшения окладов и пенсий. Это было самое большое столкновение на улицах со времен Румынской революции. Глава полицейского профсоюза, Мариан Груйя, призывала румын объединиться «как мы сделали в 1989, когда свергли диктатуру» Чаушеску³⁹.

Протесты в Польше были громкими. Самой значительной была жеребьевка шахтеров государственной Kompania Weglowa (самая большая шахта в Польше и одна из

самых больших в Европе) для забастовки против планов сокращения штата с 62 до 45 тысяч рабочих мест⁴⁰.

Самой мрачной стороной кризиса стало то, что под воздействием рыночных реформ и падения уровня жизни большинства населения, роста неприязни к неолиберальным политикам и партиям, создавалась почва для роста неонацистских организаций, открыто пропагандирующих антисемитизм и гомофобию. В частности, козлом отпущения стали представители цыганского меньшинства. В Венгрии за 2009 год, как минимум, 8 цыган были убиты нацистами⁴¹. Также зарегистрирован рост гомофобии. В Словакии первый гей-парад был атакован неонацистской группой Slovenska Pospolitosť⁴², а после и вовсе отменен в мае 2010.

В Венгрии члены неофашистской партии Jobbik получили значительное число голосов избирателей. Они заработали 17 процентов голосов в первом раунде всеобщих венгерских выборов в апреле 2010 года, и пришли третьими, набрав 842,306 голосов, с небольшим отставанием от ведущей Социалистической партии. Во втором раунде парламентских выборов они выиграли 47 из 386 мест. Ранее, в апреле 2010 им удалось собрать 50-тысячный митинг. Корреспондент Der Spiegel Вальтер Майр сообщает: «Штурмовики и неонацистские группы взяли на себя патрулирование улиц в этот день. В армейской обуви, камуфляже или черной военной униформе они образовывали живые цепи и разгоняли толпу»⁴³. Эти партии выросли на отчаянии обычных людей и наиболее сильны в бедных частях стра-

ны, где количество безработных наиболее высоко.

Заключение

Степень поддержки рыночных реформ, начатых в 1990 году, варьировалась в бывших коммунистических странах в зависимости от силы профсоюзов и организованного рабочего класса и того, что правящий класс мог дать на самом деле. Как бы то ни было, уровень поддержки неолИБерализма часто преувеличивался, и существовавшая в первые годы трансформации поддержка быстро ограничилась маленькими группами (часто возникшими еще в рамках предыдущего режима), обогатившимися за счет приватизации. Очевидно, что кризис обнажил классовую суть трансформации. Для иностранных банков, получавших огромные прибыли с региона, это всего лишь обычный бизнес. Возмущение наложенными на них венгерским правительством налогами весьма показательно.

Раздражение и ярость низов вылились в самые массовые с 1990 года демонстрации по всему региону. Поддержка политического класса еще никогда не была так слаба. Тем не менее, эти первые взрывоопасные протесты не перетекли в более согласованные действия и, уж точно, не достигли масштаба Греции. Самой неприятной стороной бедствий и отчаяния, вызванных кризисом, стал рост неонацизма и возвращение национализма. Но есть и зерно надежды: это реакция профсоюзов, появление сил, отстаивающих классовую политику, возникновение новых радикальных партий и кампаний.

Источники

Andor, L6szly, 2009, "Hungary in the Financial Crisis", *Debatte*, volume 17, number 3.

BBC News, 2010, "Thousands Protest over Romania Austerity Measures", 19 May 2010, www.bbc.co.uk/news/10127366

Bloomberg Businessweek, 2010, "Hungary Refuses Further Austerity after IMF Talks End", <http://businessweek.com/news/2010-07-19/hungary-refuses-further-austerity-aft>

Bornschieer, Volker (ed), 2000, *State Building in Europe: The Revitalisation of Western European Integration* (Cambridge University Press).

Buckley, Neil, 2010, "Poland Posed for Vital Reforms", *Financial Times*, (6 July).

Bryant, Chris, 2010a, "Hungarians in Debt to Swiss Franc", *Financial Times*, (16 July).

Bryant, Chris, 2010b, "Hungarian PM Rejects Fresh Deal with IMF and Austerity", *Financial Times*, (20 July).

Bryant, Chris, 2010c, "Budapest's Mixed Messages Sow Confusion", *Financial Times*, (23 July).

Burke, Jason, 2009, "Downturn Shatters East's Dream of a Prosperous post-Soviet Future", *Observer* (8 February), www.guardian.co.uk/business/2009/feb/08/lithuania-credit-crunch-economic-crisis

Carchedi, Guglielmo, 2001, *For Another Europe: A Class Analysis of European Integration* (Verso).

Doherty, Ann, and Olivier Hoedeman, 1994, "Misshaping Europe: The European Round Table of Industrialists", *The Ecologist* 24 (July/August), www.itk.ntnu.no/ansatte/Andresen_Trond/finans/others/EU-ecologist-24-4

EIROnline, 2009, "Trade Unions Protest Against Abuse by Companies of Recession" (7 June), www.eironline.org

eurofound.europa.eu/eiro/2009/05/articles/CZ09050191.htm

European Commission, 1995, Technical Assistance for Central and Eastern European Countries and the Newly Independent State PHARE and TACIS Programmes: Background Report (European Commission MEMO/95/78 04.05.95).

Fabry, Adam, 2010, "Hungary's Fascists on the Move", *Socialist Worker* (24 April), www.socialistworker.co.uk/art.php?id=20950

Gazeta Wyborcza, 2009, "Velvet Crisis is Tempting Foreign Investors" (17 June).

Gill, Stephen, 2001, "Constitutionalising Capital: EMU and Disciplinary Neo-liberalism", in Andreas Bieler and Adam D Morton, *Social Forces in the Making of the New Europe* (Palgrave).

Grahl, John, 2005, "The European Union and Europe", in L Panitch and C Leys (eds), *Socialist Register 2005: The Empire Reloaded* (Merlin Press).

Hardy, Jane, 2009, *Poland's New Capitalism* (Pluto).

Holbrooke, Richard, 1995, "America, A European Power", *Foreign Affairs*, volume 74, number 2.

Holman, Otto, 2001, "The Enlargement of the European Union Towards Central and Eastern Europe: The role of supranational and transnational actors", in Andreas Bieler and Adam D Morton (eds), *Social Forces in the Making of the New Europe* (Palgrave).

Holman, Otto, 2004, "Integrating Peripheral Europe: the Different Roads to 'Security and Stability' in Southern and Central Europe",

Journal of International Relations and Development, volume 7, number 2.

HSBC, 2006, Poland Report, www.hsbcnet.com/transaction/attachments/pcm/pdf/poland.pdf

Hudson, Michael, 2008, "The Fading Baltic Miracle", *International Economy* (winter).

Matthews, K, 2010, "Street Level Implications of Romania's Austerity Program", www.digitaljournal.com/article/294785

Mayr, Walter, 2010, "Hungary Prepares for Shift in Power", *Der Spiegel*, (9 April),

www.spiegel.de/international/europe/0,1518687921,00.html

Mitra, Pradeep, Marcelo Selowsky and Juan Zalduendo, 2010, *Turmoil at Twenty: Recession, Recovery and Reform in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union* (World Bank).

Myant, Martin, and Jan Drahokoupil, 2011 (forthcoming), *Transition Economies: Political Economy in Russia, Eastern Europe and Central Asia* (Wiley).

Polish Press Office, 2010, "August 13 2010", <http://wiadomosci.onet.pl/2209940,10,item.htm>

Pomerleano, Michael, 2010, "The Risks of a Crisis in Central and Eastern Europe are Bigger than You Think", www.voxeu.org/index.php?q=node/5226

Shields, Stuart, 2004, "Global Restructuring and the Polish State: Transition, Transformation, or Transnationalization", *Review of International Political Economy*, volume 11, number 1.

Slovak Spectator, 2010a, "Neo-Nazis Attack Slovakia's First Gay Pride Event" (22 May),

http://spectator.sme.sk/articles/view/38949/2/neo_nazis_attack_slovakias_first_gay_pride_event.html

Slovak Spectator, 2010b, "Right Wing Prevails in Election" (13 June),

www.spectator.sme.sk/articles/view/39196/2/right_wing_preavails_hzda.out.html

Smith, Adrian, 2002, "Imagining Geographies of the 'New Europe': Geo-economic Power and the New European Architecture of integration", *Political Geography*, volume 21, number 5.

USAID, 2000, http://usaid.gov/press/releases/2000/fs000711_5.html

USAID, 2002, "USAID Mission to Poland: List of Projects", <http://usaid.gov/pl/listof1.htm>

van Apeldoorn, Bastiaan, 2000, "Transnational Class Agency and European governance: the case of the European Round Table of

Industrialists", *New Political Economy*, volume 5, number 2.

van Apeldoorn, Bastiaan, 2003, "The Struggle over European Order: Transnational Class Agency in the Making of 'Embedded Neoliberalism'", in Neil Brenner, Bob Jessop, Martin Jones and Gordon MacLeod, *State/Space: A Reader* (Blackwell).

Wedel, JR, 2000, "US assistance for market reforms", *Independent Review*, volume 4, number 3.

Woolfson, Charles, 2010, "'Hard Times' in Lithuania: Crisis and 'Discourses of Discontent' in post-Communist Society", *Ethnography*, volume 11, number 4.

Перевод: Александры Терновецкой

Примечания

1. Статья опубликована в журнале "International Socialism" №128.
2. В 2004 году Чешская республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия и Словения присоединились к Европейскому Союзу. Румыния и Болгария присоединились в 2006 году.
3. Цит. по: Andor, 2009.
4. В период с 1990 по 2001 год USAID участвовала в 400 операциях и вложила 1 миллиард долларов в Польшу. См. Отчеты USAID за 2000 и 2002 годы.
5. Hardy, 2009.
6. Holbrooke, 1995, p. 42.
7. Grahl, 2005.
8. HSBC, 2006.
9. Woolfson, 2010.
10. Holman, 2004; Smith, 2002; Shields, 2004.
11. Gill, 2001.
12. Cardechi, 2001.
13. Doherty and Hoedeman, 1994.
14. Bornschieer, 2000; van Apeldoorn, 2000 and 2003.
15. Mitra, Selowsky and Zalduendo, 2010.
16. Pomerleano, 2010.
17. По данным Евростата. См. <http://ec.europa.eu/eurostat>
18. Mitra, Selowsky and Zalduendo, 2010, p. 109.
19. Mitra, Selowsky and Zalduendo, 2010, p. 50.
20. Hudson, 2008, pp. 75–76.
21. Hudson, 2008.

22. Bryant, 2010a
23. Myant and Drahkoupil, 2011 (forthcoming).
24. Gazeta Wyborcza, 2009.
25. Особенно в Балтийских странах и Словакии.
26. <http://www.solidarnosc.org.pl/en/main-page/polish-labour-2010.html>
27. Woolfson, 2010.
28. Slovak Spectator, 2010b.
29. Matthews, 2010.
30. Buckley, 2010.
31. Bryant, 2010c.
32. Ibid.
33. Bloomberg Businessweek, 19.07.2010.
34. Ibid.
35. Woolfson, 2010.
36. Ibid.
37. Ibid., p. 11.
38. EIROnline, 2009.
39. BBC News, 2010.
40. Polish Press Office, 2010.
41. Fabry, 2010.
42. Slovak Spectator, 2010.
43. Mayr, 2010.